

Драко совладал с собой в считанные секунды, но Блейз успел уловить промелькнувшее удивление (и страх?), прежде чем маска безразличия и вежливого «непонимания» скользнула на красивые черты лица.

Вскинув светлую бровь, Малфой уточнил абсолютно ровным голосом:

— Грейнджер?

— Да, Гермиона. Ну знаешь, одна из победителей Тёмного Лорда, обладательница ордена Мерлина...

— Я знаю, кто такая Гермиона Грейнджер, Блейз, — Драко закатил глаза, чем напомнил Забини о школьных временах. — Я недоумеваю, почему ты решил прийти ко мне говорить о ней.

Муллат поставил бутылку на дорогой рабочий стол Малфоя, взглядом спрашивая разрешения присесть. Молчаливым жестом левой руки Драко позволил ему и сам сел напротив.

— Я читал обзор этой полоумной из «Придиры», Лавгуд, кажется. И надеялся, что по старой дружбе ты поможешь мне наладить отношения с Грейнджер. Чисто деловые, конечно. И взаимовыгодные. Опережая твой вопрос, — харизматичный мужчина поднял смуглую руку, не давая Драко возразить. — Я в Лондоне надолго. Уже устроился в лоббистскую компанию, но, сам понимаешь, мне нужны связи в Министерстве, чтобы стать партнёром.

— Во-первых, Полумна — ныне успешный журналист с неплохой репутацией; во-вторых, я всё ещё не понимаю, почему ты считаешь, что я имею хоть какое-нибудь влияние на Грейнджер; и, наконец, ты, кажется, сказал «взаимовыгодное»?

Последний вопрос вселил в Блейза уверенность, как и едва заметный выдох облегчения Драко, когда тот понял, что кроме статейки в «Придире» у него нет никакой информации о них с Грейнджер.

— Если ты не имеешь никакого влияния на Гермиону, во что мне, конечно, мало верится, достаточно будет организовать мне встречу с ней. Совсем скоро иметь меня в должниках будет крайне выгодно, Драко. Отличный офис, кстати. Это бывший кабинет Люциуса? — Блейз многозначительно посмотрел на принесенную им же бутылку самбуки. — Поверь, отношения со мной будут взаимовыгодны и для тебя, и для министерской красавицы. Она очень похорошела, не находишь?

— Нет. Так какая же ей выгода от тебя?

— Рука руку моет. Она поможет мне стать лоббистом, а я, будучи отличным GR-щиком, буду крайне полезен ей по работе и сейчас, и в будущем. Кто знает, кому Кингсли в итоге передаст

бразды правления, верно?

— Не могу ничего обещать, но сделаю всё возможное, Блейз. Я рад, что ты вернулся.

Драко встал, чтобы на прощание пожать руку бывшему сокурснику, но тот не спешил уходить:

— Не желаешь выпить со мной? — он снова бросил взгляд на свой презент.

— Не имею привычки пить до полудня, тем более маггловское пойло. Если удастся договориться о встрече с Грейнджер, я пришлю тебе сову. Тогда и обсудим твою благодарность за стаканом огденского, что скажешь?

— Отличная мысль! — Блейз пожал ему руку и направился к выходу.

У самых дверей Драко всё же окликнул его:

— Ты к Дафне собираешься зайти? Уверен, она будет тебе рада.

Ответом Блейза стали глуповатая улыбка ловеласа и пожимание плечами. Он словно удивлённо спрашивал: «Неужто после стольких лет?» Поймав серьёзный взгляд Драко, служивший положительным ответом, он снова пожал плечами и вышел из кабинета Малфоя.

* * *

Порт-ключ, перенёсший его во Францию и обратно, покоился в кармане пиджака шикарного маггловского костюма. Карманы Драко Малфоя в тот день вообще были полны занятыми магическими артефактами. В кармане брюк, к примеру, ждала своего часа бархатная коробочка с обручальным кольцом Нарциссы. Собственно, за этой семейной драгоценностью он и переносился к матери в Прованс. Странное стечение обстоятельств повлияло на его выбор кольца для Грейнджер. Астории он купил дорогуший перстень, не желая снимать с пальца матери реликвию Малфоев. Сейчас же, когда Люциус мёртв, Нарцисса сама посчитала нужным передать кольцо будущей невестке.

Драко не знал, согласится ли Гермиона выйти за него после того, как прогнала в последнюю их встречу. Ведь именно из-за него она решилась на эту маггловскую процедуру, которая в итоге обошлась им слишком дорого.

Он не был уверен в правильности своего решения позвать бесплодную ведьму стать миссис Малфой. Но он не видел рядом с собой никого, кроме Грейнджер. К тому же больше нет Люциуса, способного запретить ему что-либо. А значит, наконец пришло время самому принимать важные решения и нести ответственность за них.

Перед тем, как войти в камин в своём кабинете, чтобы перенестись в кондоминиум Гермионы, он захватил со стола странный подарок Блейза.

* * *

Гермиона сидела на подоконнике в забытой Драко белой рубашке на голое тело и потягивала кофе с корицей. Услышав шум в гостиной, она поспешила проверить, кого принесло в её обитель утром выходного дня.

Как всегда идеальный Малфой отряхивал пиджак, выходя из камина. Она столько раз представляла эту встречу с ним, что потерялась в бесчисленных выдуманных вариантах дальнейшего хода событий. Впервые в жизни Гермиона не знала, что сказать, и боялась того, что скажет ей Драко Малфой.

— Ты ждала кого-то другого? — он улыбался, но взгляд был серьезней некуда.

— Это твой дом. Я не ждала никого, как видишь.

— Тебе идёт.

Они молча смотрели друг на друга какое-то время. И ни один из них не хотел испортить момент. Растрёпанная Гермиона показалась Драко такой домашней и естественной в его одежде... Он поймал себя на мысли, что всё делает правильно. Решив немного разузнать о её состоянии, он начал тянуть время.

— Ты помнишь Блейза Забини?

— Смутно. Кажется, его мать называли «чёрной вдовой».

— Да, верно, она похоронила шесть мужей, в том числе отца Блейза. Угадай, кто вчера приходил ко мне в офис и просил устроить встречу с тобой?

Мозг Гермионы быстро переключился на новую задачу. Она никогда не то что не общалась, даже не разговаривала с этим слизеринцем.

— Не понимаю, что ему от меня нужно.

— Не я один считаю тебя достойным кандидатом на пост министра, Гермиона, — и Драко кратко передал ей их с Блейзом разговор.

— Полагаешь, ему можно доверять?

— Когда же ты запомнишь, доверять нельзя никому. А вот понять, можно ли ему верить, ты мне сейчас поможешь, — Драко дал ей принесённую бутылку самбуки. — Блейз пытался мне что-то сказать этим, но я пока не понял, что именно. Думаю, он привёз это из Италии.

Гермиона рассеянно приняла в руки массивное стекло, изучая этикетку.

— Родиной этого ликёра действительно является Италия, но... конкретно этот произведён в Англии. Кажется, твой сокурсник забыл о сувенирах и приобрёл их уже здесь. Эм... Драко? Прочти информацию об изготовителе.

Производственные мощности принадлежали корпорации «Малфой Индастриз», Драко знал, что у них был маггловский завод по изготовлению спиртного, но его никогда не посвящали в эту сферу, уверяя, что там всё более чем налажено и законно.

— Всё ещё не понимаю. У Блейза в Италии были какие-то дела с отцом? Люциус никогда не говорил мне.

— В том-то и дело, что производство отечественное. Что должно быть довольно затратным, поскольку сырьё для такого рода напитков обычно поставляют из-за рубежа, — она открутила крышку и дала Драко понюхать горлышко бутылки. — Ничего не напоминает?

— Бадьян, — Драко поморщился, — магглы пьют настойку бадьяна?

— Не совсем. Его также называют анис, в Италии магглы разработали рецептуру анисового ликёра, который ты сейчас держишь в руках. Он отличается от настойки бадьяна, но кое-какие полезные свойства всё же имеет. Вопрос только в том, что этим пытался сказать Забини.

— О... кажется, я понял. Ты гений, Гермиона! — она улыбнулась, но всё ещё ничего не понимала. — Корпорация отца имеет несколько ответвлений как в магическом, так и в маггловском мире. Есть сеть аптечных лавок по всему волшебному Лондону, занимающихся продажей различных зелий. Я смотрел их документацию. Угадай, откуда закупается настойка бадьяна и сырьё?

— Италия! — синдром отличницы жил в Гермионе всё это время.

— Я никак не мог понять, почему не делать эту настойку самим, если мы и так покупаем сырьё для неё.

— Ты хочешь сказать... что часть бадьяна, который закупают в Италии, проходит по сметам как сырьё для аптек, а на самом деле...

— Я думаю, то, что проходит по сметам как «Настойка бадьяна», — и есть вот эта «Самбука». Которую на заводах просто разливают в бутылки и затем реализуют на маггловском рынке, но я не совсем понимаю...

— Я понимаю. Импорт алкоголя в Британию очень дорогой, Драко. Поэтому дешевле производить его внутри страны. Но только тот алкоголь, чьё производство не требует серьёзных затрат. Таких как...

— Таких как выращивание аниса в промышленных масштабах. Bravo, Люциус! Даже после смерти ты не перестаёшь меня удивлять.

— Ты думаешь, Забини пытался тебя шантажировать?

— Если он знает столько подробностей, то в этом также замешана и его семья. Он, конечно, с детства обижен на мать, но Блейз никогда сознательно не навредит её интересам. Думаю, он пытался сказать мне, что мы с ним в одной лодке. Полагаю, ему можно верить. Во всяком случае, пока.

— Значит ли это, что ты по-прежнему хочешь поддерживать мою кандидатуру?

— Я по-прежнему хочу большего, Гермиона, — и Драко достал маленькую коробочку из чёрного бархата. — Окажешь мне честь, став в скором времени супругой бывшего Пожирателя смерти?

Гермиона уставилась на крупный каплевидный изумруд, обрамлённый платиной.

— Ты серьёзно хочешь... — Драко кивнул. — Оно такое...

— Красивое?

— Слизеринское...

— Ну, это родовой перстень, а в моем роду в основном были слизеринцы, но у нас нет эксклюзивных прав на зелёный цвет, Гермиона. МакГонагалл постоянно носит зелёный, кстати.

— Звучит убедительно...

— Так это «да»?

— Ты уверен?

— Более чем, Гермiona. Не томи.

— Да!

<http://erolate.com/book/3451/82971>